

В комнате уже давно мертвого Ли Чжунхая раздели догола, а его руки и ноги привязали к деревянному кресту, установленному прямо посреди комнаты.

Сначала она, словно вымещая свою ярость, избивала его, пока кожа Ли Чжунхая не разорвалась, и на всем теле не осталось ни одного целого места, и только тогда остановилась.

Затем, задыхаясь от напряжения, Айвэй протянула руку ладонью вверх, и кто-то немедленно вложил в нее странный изогнутый нож.

Айвэй одним движением вспорола живот Ли Чжунхая, и кишки и остальные внутренности вывалились на пол - зрелище было невыносимо ужасным.

Но и этого было недостаточно: она собственными руками принялась отделять голову от туловища, перерезая мышцы и сухожилия. Схватив отрубленную голову, она пинком оттолкнула не успевшего увернуться человека, после чего вернулась в большой зал.

Как только она вошла, Айвэй отбросила голову Ли Чжунхая, и та, глухо стуча, покатила к ногам Нин Чэня.

Все присутствующие оцепенели от этой кровавой сцены.

Айвэй всегда была лицемерной и жестокой, но никогда не пачкала руки сама.

Она считала, что это порочит ее образ благородной дамы.

Что же сегодня с ней произошло?

Айвэй, с холодной усмешкой обводя взглядом лица присутствующих, сняла перепачканные кровью перчатки и швырнула их на пол.

- Этот человек не только сам хотел сбежать, но и подстрекал других к предательству. К счастью, нашелся тот, чья совесть не позволила ему промолчать, и он заранее сообщил мне обо всем, благодаря чему заговор 45-го не удался. Похоже, урок с 30-м был для вас недостаточно наглядным!

Нин Чэня пронзило дурное предчувствие.

И действительно, в следующую секунду Айвэй внезапно улыбнулась и повернулась к нему.

- Но я очень рада, что среди вас все-таки есть преданные люди. Правда же, 44-й?

Эта женщина намеренно сеяла рознь, пытаясь полностью изолировать его.

В этот момент в глазах нескольких человек напротив читались уже не презрение и зависть, а ненависть и страх.

Нин Чэнь вызывал у них еще большее отвращение, чем Айвэй.

- Кроме 44-го, остальным сегодня на обед подадут рагу из внутренностей предателя. Я хочу, чтобы вы все хорошо запомнили, какая участь ждет тех, кто пойдет против меня.

Сказав это, она намеренно подмигнула Нин Чэню.

- У меня есть дела, так что сегодня я не буду обедать с вами. Приятного аппетита, только не издевайтесь над моим маленьким парнем.

Отлично.

На нем было окончательно выжжено клеймо предателя.

На обед подали китайские блюда: порцию жареной печени, небольшую миску риса и суп из потрохов.

Всем, кроме Нин Чэня.

Перед ним стояли тушеные овощи и суп из морской капусты с яйцом.

Все как один, не сговариваясь, не притронулись к еде, молча дождавшись окончания обеда, так что все блюда унесли обратно нетронутыми.

Когда наступило время отдыха и двери столовой закрылись, 37-й наконец сорвался.

Он вскочил с места и бросился на Нин Чэня, но его остановил 41-й.

- Твою мать! Ты, блядь, вообще человек?! Раз ты способен на такое, то пусть ты сдохнешь!

Ло Юй стоял на месте, колеблясь.

- Мне кажется... 44-й не такой человек.

- Какое имеет значение твое мнение?! Ты видел, что стало с 45-м?! Ты видел, как к нему относится Айвэй?! Я видел бесстыдных, видел подлых, но такого бесстыдного и подлого человека еще не видел! Ты, кусок дерьма, бездушный, безжалостный сукин сын, ты сдохнешь мучительной смертью!

Раздался громкий хлопок.

Это 43-й, Ли Сюань, ударил ладонью по столу.

Все взгляды обратились к нему. Он, бледный как полотно, подошел к Нин Чэню и схватил его за воротник.

- Ты действительно спал с той женщиной?

Нин Чэнь холодно усмехнулся.

- А тебе-то какое дело?

Раз они уже вынесли ему приговор, какой смысл что-то объяснять? Зачем унижаться?

Лоб 43-го был покрыт мелкими капельками пота, а рука, сжимавшая его за воротник, не переставала дрожать.

- А что ты нам вчера говорил? А? Что ты, твою мать, вытворяешь?!

Нин Чэнь с легкостью оттолкнул руку Ли Сюаня и холодно поправил воротник.

- Времена меняются. Когда человек стоит перед выбором между жизнью и смертью, любой его выбор будет правильным.

Разочарование Ли Сюаня было очевидно.

- Ты перешел все границы.

Нин Чэнь ответил холодным взглядом.

- Как и ты.

37-й сказал Ли Сюаню:

- Не трать слова на предателя! Он уже давно перестал быть человеком, теперь он просто собака той старухи! У нас с ним нет ничего общего!

Нин Чэнь, не говоря ни слова, развернулся и отошел в угол у окна.

Серия ловушек Айвэй действительно была безупречной.

Шаг за шагом она загоняла его в яму, отрезая все пути к спасению.

Похоже, у него не осталось другого выхода, кроме как подчиниться, чтобы хоть на время обезопасить себя.

Пока он размышлял об этом, кто-то осторожно потянул его за рукав.

Это был Ло Юй.

Он стоял немного позади, с трудом скрывая недовольство. На лице его застыло сложное выражение.

Нин Чэнь приподнял бровь и нарочито громко сказал:

- Тебе лучше держаться подальше от такого предателя, как я. Не дай им возненавидеть и тебя тоже.

Ло Юй не отступил. Он нахмурился, его лицо было серьезным, чем когда-либо.

- Чэнь-гэ, ты сошел с ума. Как ты мог дойти до такого?!

Нин Чэнь слегка улыбнулся, но промолчал.

Ло Юй, словно приняв решение, подошел к нему и быстро прошептал:

- У меня есть план, но время еще не пришло. Не волнуйся, я вытащу тебя отсюда, не сдавайся.

Сказав это, он сильно толкнул Нин Чэня и гневно воскликнул:

- Как ты можешь быть таким неблагодарным! Похоже, я ошибся в тебе!

Затем он резко развернулся и ушел, оставив Нин Чэня одного в углу.

37-й язвительно заметил:

- Все от тебя отвернулись, да? Сам виноват! Тьфу!

Ло Юй все еще верит ему? И хочет увести его с собой?

Почему?

Нин Чэнь спокойно обвел взглядом лица всех присутствующих.

У каждого здесь есть своя тайна.

Без исключения.

Неловкий обеденный перерыв наконец закончился, и Нин Чэнь, не надев повязку на глаза, под пристальными взглядами всех присутствующих первым вышел из столовой в сопровождении тетушки Лю.

Как обычно, они прошли по длинному темному коридору, а затем тетушка Лю открыла дверь.

- Прошу.

В тот момент, когда дверь открылась, Нин Чэнь замер.

Айвэй была в комнате.

В руке она держала ирис и, прищурившись, смотрела на него.

Тетушка Лю толкнула его в спину и с громким хлопком закрыла дверь.

Нин Чэнь не смог скрыть своего замешательства и неловкости.

- Госпожа... Что это значит?

Айвэй была одета лишь в шелковый халат, ее кожа была белее снега, а фигура - изящной и

утонченной.

- Неужели до сих пор непонятно? Не прикидывайся невинным. Даже если ты этого не пробовал, то должен был слышать.

Нин Чэнь опустил глаза, уклоняясь от ее откровенного взгляда.

- Есть одна деталь, о которой ты, возможно, не знаешь. На самом деле я гей.

Айвэй слегка опешила, а затем рассмеялась.

- Вы что, сговорились? Все используете одну и ту же отговорку. Позавчера 43-й сказал то же самое. Вы что, думаете, я дура?

Нин Чэнь тихонько стиснул зубы.

Твою ж, не сработало!

- Это не отговорка, а правда, - он продемонстрировал все свое актерское мастерство и с досадой посмотрел на Айвэй. - С женщинами... Я не могу возбудиться.

Айвэй отбросила ирис, быстро подошла к нему, одной рукой схватила за запястье, а другой погладила по лицу.

- Не надо...

<http://bllate.org/book/14935/1721084>